

Любовь Карпенко

Сборник прозы

Рассказы, мистика,
сказки, фантастика

Любовь Карпенко

**Сборник прозы. Рассказы,
мистика, сказки, фантастика**

«Издательские решения»

Карпенко Л.

Сборник прозы. Рассказы, мистика, сказки, фантастика /
Л. Карпенко — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-830996-0

В книгу вложены рассказы из жизни реальных людей, сказки для детей и взрослых, фантастика и мистика. Рассказы легко усваиваются, сюжеты могут заинтересовать людей, с добром идущих по жизни.

ISBN 978-5-44-830996-0

© Карпенко Л.
© Издательские решения

Содержание

Мистика	6
Восьмая сфера	6
VIP салон, зазеркалье	11
Анна	16
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Сборник прозы
Рассказы, мистика, сказки, фантастика
Любовь Карпенко

© Любовь Карпенко, 2016

ISBN 978-5-4483-0996-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Мистика

Восьмая сфера

*Самое безнадежное предприятие для ищущих дорогу,
выбрать себе слепого поводыря.*

Отряд боевиков пробирался в селение. Крадучись, неслышно, словно дикие звери. Принюхивались к запахам леса, прислушивались к звукам, замирая при каждом хрусте ветки, попавшей под ноги. Мужчины уже больше месяца прятались в горах. Днём отсиживались в пещерах, набираясь сил для ночных безумств, а тёмными ночами совершали набеги на посты российских войск. Резали русских без жалости, словно домашний скот, теряли своих, но и к своим жалости не было. С опустошёнными душами, в постоянном наркотическом бреду, они уже давно забыли, что такое мирная жизнь. Запах крови и пота стал привычен, они уже не чувствовали его, сроднились с ним, как сроднились с самой смертью, олицетворяя её своим существованием.

Ислам попал в отряд помимо своей воли. Ночью появился давно исчезнувший из селения брат, жёстко выдернул спящего мальчишку из постели. Отодвинув в сторону испуганную мать, быстро нашёл вещи брата и заставил одеться. Вывел из дома, и тайными тропинками увёл в горы. За всю дорогу ни словом не перекинулся с братом. И только когда они оказались в глубокой пещере, где расположились боевики, брат сказал Исламу, что пора уже глупому юнцу становиться настоящим мужчиной. Уже на следующий день Ислама стали учить убивать. А как надо добивать врага показали на пленном русском мальчишке, захваченном в последнем набеге на роту минёров, которые днём лазили по минным полям, убирая мины, расставленные боевиками. На этих минах погибло немало и мирного населения.

У Ислама замирало сердце, страх сковывал мысли. Хотелось бежать сломя голову подальше от этого страшного логова озверевших людей, для которых не осталось ничего святого. У них теперь был только один бог в лице своего командира, лютого, смотревшего на мир голодным волчьим взглядом. Но брат не оставил ему выбора. Оттащив в сторону и прижав к стволу дерева, дыша в лицо тяжёлым перегаром, приставил к горлу холодную сталь острого ножа. Ислам всё понял. Ему не уйти отсюда, надо выждать время.

Уже через неделю Ислама взяли на ночную вылазку. Шли долго, пробираясь узкими тропами под скудным светом тонкого месяца, шарахаясь от каждого звука ночного леса. Спускались крутой тропой, цепляясь за редкие кусты, соскальзывая на мелких камешках. Вышли к дороге, затаились. Пост был метрах в трёхстах. На посту зашла в лае сторожевая овчарка, к ней присоединился вой бродячего пса. Боевики выжидали.

Недалеко от поста часового стояло наскоро сколоченное помещение для роты сапёров. Бойцы спали после трудного дня. Уже больше недели разминировали участок степи, обильно поросший сорняком и пересыпанный разного калибра камнем, доходящим до валуна. И, на каждом метре степи, могла притаиться холодная смерть. Оставался последний смертоносный участок у кромки леса, когда сумерки резко сгустились, заставив отложить разминирование до утра. Заградительную проволоку не стали растягивать заново, решив расставить флажки. Со стороны леса можно было ожидать только непрошенных гостей. Ребята разметались

на самодельных топчанах, ночь не приносила прохлады, а спать под открытым небом не было возможности. Здесь всё еще была война, не та война, где противники сходятся в открытом бою, а подлая, звериная, выныривающая из темноты и бьющая в спину.

Боевики решили обогнуть голый от зарослей участок, и отошли в сторону леса. Скрывшись в зарослях, прошли по краю к степи и притаились. Проволочного ограждения не было, значит, минёры потрудились на славу, тем самым, очистив путь противнику. Командир жестом приказал выстроиться в цепочку и, согнувшись, ступил из леса. Остальные потянулись за ним. Шли плотно друг за другом, были уверены, что мин нет.

Грохот со стороны минного поля вырвал из паутины сна спавших ребят. В лае зашлись псы, орал благим матом старшина, стараясь удержать в помещении переполошившихся бойцов. Но ожидаемой стрельбы не было, вскоре и псы угомонились. Включили прожектор, направили на поле, выхватывая кусками участки земли. На поле не было движения. Была тишина. Выставили второго постового и завалились на койки. Заснуть уже никто не мог. Болтали, выходили курить, играли в карты. А на рассвете, со стороны поля, услышали еле доносящийся стон, будто ребёнок всхлипывал.

Андрей, первогодок, веснушчатый, со смешно торчащими ушами белобрысый мальчишка, покрылся потом с головы до ног. В его воображении пронеслась страшная картина, в которой ребёнок залез на минное поле и наступил на последнюю оставшуюся мину.

Старшина, взяв пса Иртыша, пошёл в сторону стонов. Иртыш шёл осторожно ступая, хотя мин на этом участке уже не было. Но и у него уже появилась привычка ступать, высоко заноса лапы, предварительно приносясь к земле. Дошли до флажков, Василий взял Иртыша на поводок, осмотрелся. По полю были разбросаны остатки человеческих тел, из – за валуна, откуда доносился стон, была видна нога в армейском ботинке. Василий обогнул валун с безопасной стороны и увидел молодого парнишку, лежащего навзничь с закрытыми глазами. Голова парня была в крови, но в остальном он был цел. Василий отшвырнул от боевика автомат, приподнял голову и увидел, что в затылке мальчишки засел своим краем острый осколок. Василий осторожно вытащил осколок и туго перевязал повреждённый участок стерильным пакетом.

Раненый ещё недолго простонал, затем затих. Но сознание к нему не возвращалось.

Бойцы соорудили подобие носилок и перетащили мальчишку в тень. Ожидали приезда санитарного транспорта из района. Приехавший фельдшер из местных, долго вглядывался в лицо раненого, но не признал никого из рядом стоящих селений. Отправили мальчишку в госпиталь, а потом долго перетирали то, как им повезло, что не успели полностью разминировать участок. Перетёрли и пошли на поле, продолжать работу. Вытащив ещё три смертоносных подарка, удивлялись, как боевикам удалось их обойти. Вечером снялись с места, убрали пост и, погрузившись на машины со своим нехитрым скарбом, двинулись на другой участок, не менее опасный. Они делали свою работу, делали не потому, что так велела родина, делали потому, что так велело сердце. Было много жертв из мирных жителей, живших по соседству с минными полями, а войны здесь быть не должно. Были боевики со своей злобой и ненавистью, объявившие войну всему миру.

Ислам после операции не выходил из коматозного состояния почти месяц. Молодая медсестра Надира, работавшая в госпитале, узнала парня из своего селения. Она не поверила своим ушам, когда ей сказали, что парень был с боевиками. Мать, приехавшая в госпиталь

уже на следующий день, рассказала Надире, что случилось той ночью, когда старший сын увёл мальчишку с собой в лес. Исламу только исполнилось шестнадцать, и он мечтал о совсем другой жизни, о жизни без войны, насилия и страха. Страх уже давно поселился в их доме. Как только старший брат ступил на скользкий путь, попробовав наркотики, покоя в доме не стало. Он исчез вместе с улыбкой матери, доброй и заботливой женщины. Брат изменился на глазах, стал резким, вспыльчивым и жестоким. Мать ночами плакала в подушку, разрывая сердце Ислама. Но он не знал, как помочь брату. На все его попытки вызвать брата на разговор, он получал резкий отпор. А потом брат и вовсе исчез, и в селении поговаривали, что он связался с боевиками. Чувствуя беду и стараясь уберечь младшего сына, мать засобиралась к родне в другое селение. Но беда пришла первой и опередила её.

Узнав историю Ислама, врачи старались вытащить мальчишку и как только могли, успокаивали страдающую женщину, не отходящую от постели сына.

А Ислам всё это время был далеко. После того, как он услышал хлопок впереди, а потом его отшвырнуло взрывной волной и ударило затылком обо что – то очень твёрдое, он потерял сознание. Затем он очнулся в какой – то странной местности, где ни разу не был. Вокруг был плотный серый туман, вязкий и очень холодный. Предметы непонятной формы окружали его в этом тумане. Как он ни присматривался к этим предметам, но так и не мог определить, что это. Он пытался двигаться вперёд, но даже ноги вязли в тумане, как в болотной жиже, и не было возможности сделать шаг. Неимоверным напряжением, Ислам выдернул сначала одну ногу, потом другую, шагал вперёд, пытаясь руками опираться о выступающие предметы, но предметы проседали под давлением рук, и он заставлял себя выпрямляться и снова делать шаг. Пот лил с него градом, силы таяли, но он шёл и шёл, а потом, когда ноги уже отказывались его держать, он падал на колени и продолжал ползком двигаться вперёд. И, когда он плашмя упал в серую жижу, понимая, что силы его покинули, он закричал, что есть силы.

Боль, пронзившая его затылок, заставила сознание вернуться на короткий, но, как оказалось, спасительный отрезок времени. Он почувствовал прикосновение чьих – то рук, а затем снова потерял сознание.

Затем он снова очнулся. Местность была та же, только серый туман был уже далеко внизу, а он словно скользил по стеклянной поверхности, едва касаясь её ногами. Рядом с ним по левую руку, двигалось существо с чёрным плоским овалом вместо лица, в чёрном же плаще с капюшоном. Ислам поднял голову, стал осматриваться. Его взгляду представилась жуткая картина. Всюду, куда бы он не кинул взгляд, шла кровавая резня. Воины, собранные со всех веков, сражались насмерть. Одетые в громоздкие доспехи, бросались на тех, у кого в руках были автоматы Калашникова. Лучники, как зомбированные, шли на тяжёлые танки, превращавшие их в сплошное месиво. Римская конница пыталась противостоять установке град. Смерть была всюду, на земле и в воздухе. И всюду пахло кровью и потом. И над всей этой жутью, в чёрном небосводе, багровым пламенем полыхало огромное солнце.

Ислам почувствовал тошнотворный комок, подкативший к горлу. Стало тяжело дышать. Он хотел закрыть глаза, чтобы не видеть страшной картины, но глаза не закрывались, как он не старался. Веки его не слушались. И он вынужден был смотреть. Трупы воинов, растерзанные гусеницами танков, словно по велению волшебства, снова собирались в целые тела и оживали. Люди вставали, хватались за оружие и снова вступали в бой, будто вовсе и не были мертвы. Такое же творилось и с остальными погибшими. И это был бой и смерть без конца.

– Что это? – Пронеслось в голове Ислама.

Ответ последовал незамедлительно.

– Искушение.

– И как долго это будет продолжаться с ними?

– Сколько жертв, столько раз они пройдут по кругу.

– Почему именно война и смерть?

– Это самый тяжкий грех. Никто не имеет право порушить созданное творцом. Преступивший этот закон, будет наказан смертью и муками.

– А, как же всепрощение творца?

– Это придумали лживые и порочные, дабы прикрыть свои тяжкие деяния и не отвечать за них. Живущим на земле не постичь всех законов вселенной.

– А эти люди выйдут из этого круга?

– Выйдут, только многие из них будут умирать и возрождаться тысячи и тысячи раз!

– Скажи, что это за место? Ведь это не земля. Где я?

– Я скажу, только ты этого не будешь помнить. Это восьмая сфера. О ней никто из живущих на земле адептов говорить не станет. Но пришло время рассказать живущим, что есть и такой мир.

– Я точно знаю, что никого не убил, и убивать не собирался. Почему я оказался здесь?

– Твои кармические условия отягощены родственными связями с убийцей. Невольно, но на тебя упала часть его вины. Но ты не будешь страдать здесь, для того я и послан сюда, чтобы сопровождать тебя в этом путешествии. Но тебе придётся на всё это смотреть. Если хочешь, ты можешь увидеть брата. Но только, если ты сам этого хочешь.

– Нет, я не хочу его видеть! Там, на земле, страдает моя мать и те, чьих сыновей он убил. Это он повинен в их страданиях! Он и меня хотел сделать убийцей. Его никто не заставлял ступить на кровавый путь, он сам сделал свой выбор! – Будь по-твоему! Нам пора!

Проводник ринулся вверх, неведомая сила потащила за ним и Ислама. Они оказались на следующем уровне восьмой сферы. Под ногами было всё та же поверхность, напоминающая стекло. Вокруг же всё было другим. Были зеркала, много зеркал и сидящих перед ними людей. В зеркалах были отражения тех, кто сидели перед ними, но только эти отражения двигались не в такт со своими двойниками, а совершали какие – то странные действия. Казалось, что они нападали на сидящих людей с той, отражённой стороны и заставляли их сопротивляться. На лицах сидящих были гримасы ужаса, на их телах выступали синяки, кровоподтёки, ссадины. У многих вдруг ломались конечности, они кричали, стонали, корчились от боли. У многих через одежду сочилась кровь, на ней оставались резаные полосы, будто от ножевых ранений. Многие падали на поверхность и теряли сознание. Потом, некоторое время спустя, упавшие оживали, как ни в чём не бывало, снова садились перед зеркалами. Некоторые после своей гибели, упав со стульев, исчезали. Ислам вопрошающе посмотрел на проводника.

– На земле их называют маньяками. У всех много жертв, среди них много детей. Они так же переживают то, что совершили. Каждому воздаётся по заслугам. Нам пора!

Следующий уровень сферы был не так мрачен и ужасен. Населенный людьми и животными, он представлял собой нагромождение хаоса. Хотя и здесь были жертвы. Но это уже не были жертвы убийц. Просто они страдали от своих чревоугоднических пороков. Алчные, жадные, ненасытные, они дрались между собой за право обладать теми или иными вещами, дрались за еду, хотя еды было в избытке, дрались за какие – то купюры разного достоинства. И это был сплошной бардак и неразбериха. Суетливые, крикливые, неугомонные, люди пребывали в состоянии постоянного движения, ни останавливаясь, ни на минуту и не замолкая. И от этого гвалта у Ислама пошла кругом голова.

Ислам и его спутник стояли на самом последнем уровне восьмой сферы. Впереди виднелась полоса яркого света. Из этой полосы появилась фигура, похожая как две капли воды на проводника Ислама, только белая, а в разрезах широких рукавов виднелись белоснежные перья. И двигалась она уже не по поверхности, а летела над ней, не касаясь.

– Тебе пора вернуться.

– Постой, скажи, почему ты здесь?

– Я хранитель этой сферы, один из многих. Это наше предназначение. Ступай, тебе нельзя здесь находиться дольше.

Хранитель сделал движение головой, и Исламу на секунду показалось, что он увидел лицо. И это было лицо очень красивого человека, с огромными серыми и печальными глазами, смотрящими словно сквозь него.

Уже в следующее мгновение Ислам летел на огромной скорости в чёрную бездонную пропасть. И проснулся от собственно крика.

Его матушка, задремавшая на стуле рядом с кроватью, вздрогнула и посмотрела на сына. Ислам лежал с открытыми глазами и рассматривал палату.

Подошедший к очнувшемуся после комы больному молодой врач, снял с Ислама многочисленные провода, отключил аппаратуру и спросил:

– Ну, что? Жить будем? – Затем внимательно посмотрел на Ислама и добавил – Расскажешь, как там?

– Расскажу, обязательно расскажу. – Странно, но Ислам всё помнил. От начала и до своего благополучного возвращения.

VIP салон, зазеркалье

Если жизнь твоя катится в пропасть, не торопись делать роковой шаг. Признай ошибки, оттягивай падение, взывай о помощи и она придёт!

В комнате, где проживали девчата, обслуживающие клиентов салона интимных услуг, было душно и шумно. Девчата нагишом валялись на разобранных кроватях. Из распахнутого окна не было даже малейшего дуновения ветерка, поскольку окно выходило на глухую стену рядом стоящего дома. Зато гул с улицы доносился постоянно и монотонно, вторгаясь в пространство комнаты вместе с жаром раскалённого воздуха.

Работа начнётся вечером, когда одуревшие от офисной работы, в салон потянутся местные ожиревшие от сидячей работы толстосумы. Салон располагался прямо на Невском проспекте Петербурга, а желающих понежить свои жирные тушки в мягких лапках молоденьких массажисток было всегда достаточно. Салон процветал, а местные власти закрыли глаза, поскольку никакими деньгами не брезговали. Со временем в салоне появились и юноши, которые так же обслуживали клиентов. Спали они на матрасах в помещении прачечной, досыпая оставшееся свободное время от клиентов до окончания смены, а затем разбегались из салона, поскольку их услуги не были легально зарегистрированы.

Вера, как и все остальные девчата, была родом из маленького провинциального городка. Вот только её городок был намного ближе к Питеру, да и семья у Веры была благополучная. А из дома она подалась из собственных соображений. Надоели ей матушкины постоянные страхи да нравоучения. Казалось Вере, что чрезмерная опека родителей лишает её взрослой жизни и личного мнения. Подруги давно уже отведали вкус посещения дискотек и ночных клубов, а она всё на привязи, да ещё и на коротком поводке.

Родители настаивали, чтобы Вера осталась в городе. Была сменная работа на птицефабрике, не пыльная и не требующая возни с птицей. Но у девушки был хороший диплом, и решила она податься в столицу за престижным образованием. Ни много, ни мало, а решила Вера выучиться на юриста. И выучилась бы, если бы не одно но. Не прошло и полгода, как Вера вместе со своей подругой Настей, была отчислена из университета за неуспеваемость по всем предметам. Она пыталась подобрать все «хвосты», не спала ночами, но лимит времени, данный на то, чтобы опровергнуть негативное мнение ректора, быстро закончился и двери университета перед Верой захлопнулись. Вера вернулась в комнату на Московском проспекте, которую они с Настей снимали на пару, и стала думать, как жить дальше. Если она вернётся домой и скажет, что вылетела из университета, то, естественно потянется цепочка вопросов, на которые надо будет давать ответы. А значит, надо будет врать по полной программе. Тем более, что та сумма денег, которую родители выделили своему чаду на год обучения, давно и безвозвратно канула в копилку ночных клубов, в которых Вера с Настей проводили свободные от обучения ночи.

Надо было срочно искать работу. За две недели в комнате скопилась приличная стопка газет с объявлениями, но работу найти с дипломом средней школы было практически невозможно. Если только идти на уборку, да и там требовался определённый опыт и проворность в работе. Объёмы помещений ужасали, а зарплата была настолько мизерной, что её едва хватило бы на то, чтобы оплатить жильё и впроголодь прожить до конца месяца.

Первой работу нашла Настя. Она пришла в салон устраиваться уборщицей. Ей показали объём работы, провели по салону и предложили остаться до конца смены, чтобы посмотреть, что и как будет делать её напарница. Женщина средних лет ещё раз провела её по салону, объясняя всю очерёдность уборки, показывая помещения, куда не следует входить или запрещено. Насте сказали, что этот салон предлагает обычные услуги по массажу, что клиенты в салоне солидные и законопослушные граждане и бояться нечего.

А затем, неделю спустя, Настя перевелась в ночную смену на работу. Появились свободные деньги. Вера недоумевала, откуда у подруги после ночной работы появляются четыре тысячи рублей. Ведь она говорила, что зарплата в салоне всего пятнадцать тысяч, а тут такие деньги. Настя молча отмахивалась от подруги и заваливалась спать. Спала до обеда, а Вера в это время обивала пороги кадровых агентств. От одного только вида анкет, которые требовалось заполнять в агентствах, её начинало мутить. Всюду одно и то же. Сначала заполни анкету, а затем вам будут звонить, если появится работа. Но деньги надо заплатить сразу, иначе разговора не получится. Настя поддерживала подругу деньгами, не жадничала. Она прекрасно понимала, что в том, что они вылетели из университета, была и её вина. Это она затащила Веру в ночной клуб ещё в начале учебного семестра, а затем и пошло и поехало. Деньги таяли как вода, сплошные неуды в зачётках. Огни ночной столицы манили неудержимо, а отрезвляющего фактора рядом не было. Домой Вера звонила только по выходным, да и то через раз. Родителям постоянно врала про хорошую успеваемость, думая, что придёт завтра, и она сумеет наверстать упущенное время.

И когда Вера устала ходить по агентствам и сказала Насте, что согласилась бы на любую чёрную работу, только чтобы получать деньги на своё существование, Настя раскололась. Она призналась подруге, что работает в салоне не уборщицей, а оказывает клиентам интимные услуги. На третьи сутки работы к ней подошёл хозяин агентства и предложил девушке пройти с ним в его кабинет. В кабинете он расспрашивал Настю о том, откуда она родом и как попала в Питер. Настя всё рассказала, рассказала и том, как вылетела из учебного заведения. И ей предложили работу, как ей показалось, стабильную и не хлопотную. Она согласилась, тем более что условия работы были достаточно мягкими, и документы у неё никто отбирать не собирался. Да и проживать она могла свободно на любой квартире в Питере, главное, чтобы на работу приходила вовремя и хорошо отдохнувшей. Надо было собирать деньги, чтобы на следующий год снова поступать, но уже в другой вуз. И Настя, не задумываясь, согласилась.

Вера не могла поверить, что её подруга работает проституткой. То, что они просиживали в ночных клубах и просаживали почём зря родительские деньги, не шло ни в какое сравнение с тем, чем занималась Настя в салоне. Вера сначала не верила тому, что рассказывала Настя, а потом, когда подруга стала рассказывать интимные подробности, происходящие с ней в салоне во время приёма клиентов, до неё дошло, что подруга не врёт.

У Веры появилось желание собрать вещи, уехать домой и признаться во всём родителям. Она уже стала упаковывать вещи в сумки, когда Настя её остановила. Она с пренебрежением смотрела на Веру и бросала ей в лицо фразы, от которых Вера вся съёжилась и остановилась на месте.

– Я вижу, что кроме брезгливости у тебя никаких чувств не вызываю! А ты забыла, подруга, сколько я тебя на своих плечах тянула? Ты целыми днями разгуливала по городу, жрала на мои деньги, в агентствах тоже моими деньгами расплачивалась, а кто жильё оплачивал? Как возвращать собираешься? Не пора ли уже своей головой думать, как и где деньги доставать?

Вера как подкошенная рухнула на кровать и разрыдалась. Она действительно не знала, как можно покрыть расходы, которые в неё вложила Настя.

Настя вышла на кухню, выкурила сигарету и, вернувшись в комнату, стала Веру успокаивать. Она долго объясняла Вере, что ничего страшного в этой работе нет, и что работа временная, а оплачивается хорошо, и можно будет спокойно поступать на следующий год в любое учебное заведение. А уйти с этой работы можно будет в любое время. А Вера думала о том, что занятия подобного рода всегда накладывают отпечаток на моральную сторону жизни человека и что ничего в жизни бесследно не проходит. И вспоминала слова матери. И думала, насколько мать была права, говоря о том, что человек должен всегда держать себя в руках, поскольку за свои поступки надо будет платить. Вот и ей пришлось время платить. Она кивала головой в ответ на слова Насти, что – то отвечала, а вечером вместе с Настей пошла в салон.

По дороге в салон, Настя кому – то позвонила с сотового. А уже через пятнадцать минут после того, как девушки вошли в помещение салона, их позвал в свой кабинет хозяин. Минут через пять Настя из кабинета вышла, а Вера осталась. Хозяин, молодой ещё человек, с ног до головы осмотрел Веру, попросил раздеться до нижнего белья. Вера ступевалась, но хозяин настаивал и говорил, что в этом ничего страшного нет. Ведь ходит же она на пляже в купальнике и ничего не происходит. Он явно остался доволен осмотром. А когда он задал Вере вопрос о её сексуальном опыте, и услышал в ответ, что такового ещё не было, то просто пришёл в восторг. Хозяин довольно улыбался и потирал руки. А у Веры по всему телу бежали мурашки, и она никак не могла согреться. Её буквально стало лихорадить.

Контракт на работу был подписан уже через час после того, как в таинство профессии Веру посвятила тучная тётка с обрюзгшим лицом. Её многослойный подбородок плотно лежал на груди, украшенной крупными бусами и туго обтянутой красной блузкой. Толстуха постоянно жестикулировала руками, демонстрируя множество золотых перстней, надетых на толстые пальцы с ярким маникюром. У Веры эта особа вызывала острое чувство неприязни, хотелось поскорее от неё отделаться. Тётка сказала, что неделю Вера будет работать в паре с другой девушкой, а уже затем, как она наберётся опыта, у неё будет клиент. И в конце объяснила Вере, что клиент будет особенный и очень богатый, а до этого у Веры не будет никакого интима, и будет она только то делать, что скажет вторая девушка.

Неделя для Веры пролетела словно в кошмарном сне. Возвращаясь после ночи в салоне в свою комнату, она падала как подкошенная на кровать и проваливалась в тяжёлый сон. Настя пыталась её разбудить затем, чтобы Вера хотя бы что – то съела, но Вера вставать не хотела и спала почти до самого вечера. Глотнув горячего чая, вечером снова шла в салон. За неделю она потеряла почти семь килограмм веса, и пришлось поменять все вещи, которые были в её гардеробе.

Отработав ночь, Вера решила остаться в комнате отдыха с девчатами. Сегодняшней ночью к ней пожалует её первый клиент. Вера решила поговорить с девчатами о том сокровенном, что будет происходить с ней ночью. То, что она видела в комнате для массажа, не имело ничего общего с интимными услугами, и Вера боялась оставаться одна с незнакомым человеком. Она не была маргинальной провинциалкой, много читала и много слышала. Читала и о том, что можно нарваться на маньяка, а если что – то и произойдёт в салоне, то это будет скрыто и никто и никогда не докопается до правды.

Она ещё спала, когда сквозь сон услышала, как позвали Ольгу, сказав той, что пришёл клиент и требует её. Ольга возмущалась, что даже днём от клиентов покоя нет, но затем оделась и вышла из комнаты, хлопнув дверью. Веру разбудили немного позже. Толстуха была в комнате и ругала девчонок за бардак и разбросанные вещи. Девчонки слабо огрызались и продолжали лежать на кроватях. Вере пришлось вставать и идти на обед. Затем надо было пройти в комнату для особых клиентов, познакомиться с обстановкой. Эта комната была в самом дальнем углу длинного коридора, открывалась не каждый вечер и не все девушки знали, как она выглядит внутри. Снаружи была массивная дверь из породы красного дерева и днём комната постоянно закрывалась под ключ. Толстуха сказала, что проводит Веру в комнату и всё покажет.

Еду Вера жевала нехотя, без аппетита. Сильно хотелось спать. Да и чувствовала она себя не совсем хорошо. Как – то ломило суставы, тянуло мышцы ног, немного лихорадило. Вера всё утро проспала у открытого окна почти нагишом, в комнате было душно, а с окошка тянуло утренней прохладой.

Осилив суп, не притронувшись к котлетам, Вера выпила сок и пошла за полотенцем в комнату. Хотелось встать под душ. Выйдя из комнаты, постояла недолго в коридоре и пошла в его конец. Сама не понимая зачем, подошла к двери той самой комнаты и толкнула её. Дверь беззвучно открылась.

Вера стояла на пороге комнаты, и обозревала какой – то фантастический пейзаж. Вся комната была наполнена тягучим фиолетовым сумраком. Предметы и мебель были искажены и просматривались, как плоские размытые контуры. Прямо по центру комнаты в персидском ковре зияла огромная чёрная дыра, из которой валил густой фиолетовый дым. Вместо окон на стене были прямоугольные прорехи, заполненные фиолетовыми клубами. В дальнем углу комнаты различалось движение многих фигур. Вера почувствовала лёгкий толчок в спину и шагнула в комнату. Она уже различала контуры кровати, а на ней силуэты двух тел. Но не это было важно. То, что она увидела рядом с кроватью, привело её в ужас. Там толпились какие – то существа, похожие на мультяшных героев ужастиков. Бесформенные тела, маленькие и нелепые, коричневые и серые, с гладкой кожей и пупырчатой, с ушами и без них, с явной заинтересованностью созерцали процесс совокупления землян, происходящий на кровати. Недалеко в стороне Вера рассмотрела сгусток серого цвета, который имел форму куба, и живой двигающийся глаз в верхней его части. Куб дёргался на месте, а его глаз был устремлён в сторону кровати. Из дыры пыхнул сгусток пара и что – то выпрыгнуло на ковёр. Когда это что – то выпрямилось во весь свой рост, Веру охватил панический ужас. Перед ней во всей своей красе стояло самое настоящее рогатое чудовище, с зелёной бугристой кожей и огромными изумрудными глазами. И эти глаза смотрели прямо на Веру. Чудовище открыло пасть и зашипело, сделав шаг к Вере.

Какая – то неведомая сила толкнула Веру в грудь и девушка буквально вывалилась за дверь комнаты. Дверь перед её носом захлопнулась. Всё остальное происходило как во сне. Вера не помнила, как она ворвалась в комнату отдыха, схватила свои вещи, на ходу напялила юбку и блузку, пулей пронеслась вниз по лестнице, оттолкнув охранника, и через три минуты уже стояла на улице. Она лихорадочно соображала, как быстрее добраться до дома. Машин не было, все такси заняты, час пик. Оставалось только метро. Стоя в переполненном вагоне, пыталась осмыслить увиденное. То, что она не спала, было явно. То, что её толкнули в комнату, в этом тоже не было смысла сомневаться, она явно ощутила толчок в спину, как и тогда, когда её вытолкнули из комнаты. Но тогда кто же эти твари, наблюдавшие за парой в комнате? А кто из девчат мог быть в комнате? И только тут до неё дошло, что в комнате была Ольга. Ведь она слышала сквозь сон, как Ольгу позвали.

Всю дорогу Веру била дрожь. Когда она влетела в свою комнату, Настя ещё валялась на кровати с книгой. Вера выхватила книгу из рук подруги и швырнула её в угол комнаты. Затем схватила стакан с водой, пыталась из него выпить, но зубы выбивали мелкую дробь, и вода выплёскивалась на блузку. Настя сидела на кровати и с удивлением смотрела на подругу. Вера вылила воду себе на лицо, затем сделала глубокий вдох, пытаясь успокоиться. Она упала в кресло и закрыла глаза. Дрожь постепенно стала утихать, стало легче дышать.

Стараясь не сбиваться и ничего не забыть, Вера подробно рассказала Насте обо всём увиденном. А Настя моргала глазами и не знала можно ли всему этому верить. Она много читала, увлекалась фантастикой, мистикой, да и сама писала коротенькие фантастические рассказы. И то, что говорила подруга, очень было похоже на фантастический сюжет. Но что её так могло напугать? Уж не наглоталась ли подруга наркотиков? Настя уже слышала от девчонок, что некоторые пробовали этой дряни. Но потом подумала, что Вера не станет пробовать наркоту и что – то на самом деле произошло.

Вера, придя в себя и успокоившись, стала собирать в сумки вещи. Упаковала, затем отдала Насте деньги заработанные за неделю, оставив только часть на билеты и предложила Насте поехать с ней домой к её родителям. Настя наотрез отказалась, сказав, что с салоном завяжет, как только найдёт приличную работу.

Анна

По крутой тропинке, спускавшейся к берегу моря, осторожно шли двое – молодой высокий парень с густой шевелюрой черных, как смоль волос и хрупкая невысокого росточка девушка, с волосами до пояса цвета спелой пшеницы. Они держались за руки и, парень, шедший спереди, постоянно оглядывался и смотрел, чтобы девушка не оступилась. За плечами парня был большой рюкзак, очевидно пара собралась отдохнуть на диком пляже пару дней.

Спустившись к пляжу, парень отыскал ровное место подалее от воды, сбросил на гальку рюкзак и стал доставать из него вещи. Закончив с выкладкой вещей, он разложил на гальке миниатюрную палатку, достал крепления и быстро и ловко палатку собрал.

Девушка сбросила с себя легкие брюки, футболку и сняла кроссовки. Она пошла к воде и, не раздумывая, и не боясь прохлады, в воду вошла по грудь. Затем она нырнула с головой и проплыла под водой несколько метров.

Аня очень хорошо держалась на воде с раннего детства. Моря она не боялась, плавала даже в беспокойном море, когда волны поднимались высокими гребнями и шевелили крупную гальку на берегу.

Валентин стоял у воды и с улыбкой смотрел, как Анна быстро, как настоящая пловчиха, удаляется от берега. Он и сам отлично плавал, и долгое время занимался подводным плаванием с аквалангами. Но, видя, как Анна легко покрывает большие расстояния на воде, удивлялся, как такой хрупкой девушке хватает сил.

День прошел незаметно. Они настолько устали от постоянного пребывания в воде, что ближе к вечеру пластом лежали на полотенцах, разложенных прямо на тёплой гальке у воды. Из маленького транзистора лилась плавная музыка. Ребята болтали о разном. Строили планы на будущее. Оба должны были закончить обучение в институте, осталось доучиться год. А затем уйдут работать в одну фирму, владельцем которой был отец Валентина. Они с третьего курса подрабатывали в фирме сначала курьерами, затем помощниками менеджеров, а в конце четвертого курсами – полноправными менеджерами. Оба получали приличную зарплату и оба нравились отцу Валентина, как грамотные и целеустремлённые работники.

Месяц отпуска закончится, а вместе с ним закончится и лето. И ребята спешили насладиться морем и солнцем, возможностью вот так валяться на пляже и ни о чем не думать.

Южная ночь быстро опускалась на побережье. Сначала был дивный закат, разливший в море оранжевые краски и огромный раскалённый шар солнца, быстро уходящий за морской горизонт. Затем небо потемнело, и на синем покрывале замерцали призрачным светом плеяды созвездий. Небо быстро чёрнело, а звёзды становились ярче и крупнее. Луна ещё не появилась, застряла где – то за высокими склонами гор.

Анна заснула и во сне улыбалась. Наверное, смотрела интересный и приятный сон. Валентин встал, подошел к палатке, включил фонарик. Он хотел разбудить Анну, но пожалел и осторожно поднял девушку на руки, стараясь не разбудить. Уложив Аннушку в палатке и закрыв вход, Валентин собрал в рюкзак разбросанные вещи и повесил на палатку полотенца.

Умопившись рядом с Анной, Валентин попытался заснуть. Но сон не шел. Стал крутиться с боку на бок и разбудил Анну.

– Ну, что крутимся, спать не даем? – шутливым тоном спросила Анечка. Валентин обнял её, прижал к себе. Он смотрел на Анну, и в нём просыпалось неуёмное желание обладать девушкой. Но Анна, почувствовав, что Валентин может не сдержаться, высвободилась из объятий и выбралась из палатки. Валентин вышел следом.

– Валентин, пожалуйста, не начинай всё заново. Мы же с тобой договорились обо всем, и между нами нет секретов. Я не хочу подводить своих родителей и твоего отца. Они на нас надеются. Мы взрослые люди, не должны жить спонтанно, сейчас не те времена. А если я забеременею, тем более, что у нас ничего с собой нет. Да и вообще, я лично, никуда не тороплюсь. Да и ты не торопиться, иначе, подумал бы сначала головой! Все, я иду в воду, да и тебе надо немного охладиться!

Валентин взял руку Анны, притянул девушку к себе

– Анечка, ну что ты так злишься? Даже если это случится, никто и ничего не узнает. Я буду очень осторожен. Да сейчас даже без регистрации парни и девчата живут, и никто их не осуждает. Кому, какое дело? И детей рожают, да не по одному.

– Конечно, живут, конечно, рожают! И никому дела нет! И дети носят двойные фамилии, как – то Васин – Илюшин, как клеймо ребёнка, рождённого вне брака. Запомни, Валентин, я своим детям такого будущего не хочу. Люди не меняются, меняются маски, которые они на себя одевают. Мне моя мама лекции читала на эту тему, да и твой отец постоянно тебе внушает, что жить надо по совести, чтобы от твоих действий никто не страдал, и тем более – твои дети.

– Да слышал уже сотню раз! Ты вот такая особенная, а я совсем другой. Урод, по-твоему. – Валентин не сдержался, зло пнул крупную гальку босой ногой. Он повернулся, подошел к палатке, снял полотенца. Анна уже была в воде и плавала недалеко от берега.

Валентин нырнул на небольшой глубине и, вынырнув далеко за Анной, поплыл дальше. Анна плыла за ним на некотором расстоянии. Затем Валентин остановился, держась на воде, ждал Анну. Девушка подплыла, улыбаясь, спросила – Ну, что, остыл? Всё нормально, Валентин? Давай не будем себе портить отпуск?

Валентин смотрел на Анну в упор, его взгляд стал затягивать Анну. Затем Валентин стал плыть на спине, неотрывно глядя в глаза девушки. Анна, как под гипнозом плыла за парнем. Очнувшись она только далеко от берега, настолько далеко, что не было видно ни самого берега, ни пляжа. Валентин нырнул в воду, пропал из поля зрения Анны. Она запаниковала. Было действительно жутко остаться одной посреди глубокой и чёрной воды.

Адреналин сделал свое дело. Сначала Анне стало жарко, а после, когда жар прошел, она почувствовало, что сильно замерзла. Она, что есть сил, плыла в сторону выплывающей из – за обрыва луны. В той стороне был спасительный берег. Стараясь взглядом найти Валентина, девушка крутила головой по сторонам. Но его не было рядом. Всплесков воды она тоже не слышала.

Валентин плыл на некотором расстоянии от Анны позади неё. Он постоянно погружался в воду с головой, когда Анна пыталась найти его на воде. И, только когда Анна вдруг ушла под воду, парень испугался. Он попытался нагнать Анну, но девушка из воды не вынырнула. Тогда он стал нырять в том месте, где, как ему показалось, Анна ушла под воду. Но и там девушки в воде не было, да и найти Анну в воде было трудным делом. Вода казалась чёрной и не пропускала тусклый свет луны.

Он искал Анну почти полчаса. До изнеможения вымотанный, Валентин поплыл к берегу. Он плыл и надеялся, что Анна до берега доплыла. Думал, что может, девушка просто нырнула и немного отплыла вперёд, вот он её и не увидел.

Валентин добрался до берега, в изнеможении упал на гальку. Он звал Анну, кричал, но ответа не было. Поднявшись на ноги, Валентин побрел к палатке. Палатка была пуста...

Прошёл год. Валентин, окончив институт, работал в фирме отца. Парень так и не рассказал никому всей правды о том, что случилось в ту роковую ночь на берегу моря. Он соврал, сказав, что ночью крепко заснул, а Аннушка, очевидно, сама ушла купаться и не вернулась. Она любила плавать ночью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.